

УДК 130.3

ПРЕДЕЛЫ ПСИХОАНАЛИЗА: МЕЖДУ ФИЛОСОФИЕЙ И ЛОГОТЕРАПИЕЙ

**ЩЕРБАКОВ
ВЛАДИМИР
ПЕТРОВИЧ**

*доктор философских наук, доцент,
профессор учебного отдела,
Санкт-Петербургский научно-исследовательский
институт фтизиопульмонологии Минздрава РФ,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
vpscherb@mail.ru*

Ключевые слова:

психоанализ
философия
человек
самопознание
бессознательное

Аннотация:

В статье анализируется критика психоанализа со стороны Виктора Франкла, рассматриваются философские основания психоанализа и экзистенциальной терапии. Проводятся различия между терапевтической практикой и теорией психоанализа. Философские принципы психоанализа сопоставляются с основными классическими философскими концепциями – от Платона до Маркса. Делается вывод о социокультурной обусловленности идей и методов психоанализа и его теоретическая близость с экзистенциализмом Сартра.

© 2019 Петрозаводский государственный университет

Получена: 26 ноября 2019 года

Опубликована: 28 декабря 2019 года

В своей книге «Доктор и душа: Логотерапия и экзистенциальный анализ» австрийский психотерапевт Виктор Франкл выступает с критикой классического психоанализа и клинической психиатрии и предлагает реформу психотерапии, которая, по его словам, не должна ограничиваться только медицинской практикой, но обращаться и к философским проблемам бытия человека, превращаясь психотерапию «духовного» [5: 15]. Во многом его критика вполне обоснована и направлена против действительно свойственного психоанализу редукционизма – сведения многообразных форм психической жизни человека к небольшому числу бессознательных конфликтов преимущественно сексуального происхождения, возникающих в результате вытеснения. Однако В. Франкл здесь во многом недооценивает философские основания и важность психоанализа для европейской философской традиции. Ведь сегодня совершенно, что идеи и принципы З. Фрейда лежат, наряду с идеями К. Маркса и Ф. Ницше, в основании современной философии, поскольку все эти авторы стремились «привести в соответствие свои “сознательные” методы расшифровки с “бессознательной” работой шифровки, которую они приписывали воле к власти, социальному бытию, бессознательному психическому» [3: 232].

Таким образом, дух, в предшествующей философской традиции отсылавший к высшим силам или способностям, в их представлении превращается в симптом скрытых сил и факторов, и не является больше безусловным основанием человеческой жизни. А это, в свою очередь, означает, что представлениям человека о самом себе больше нельзя доверять.

Далеко не случайно Сократ сделал девизом своих философских поисков истинного знания слова, написанные на стенах Дельфийского храма Аполлона: «Познай самого себя». Знание стало для него главной добродетелью человека, предохраняющей его от плохих поступков, совершаемых либо по неведению, либо вследствие заблуждения. Все последующие поколения европейских философов в той или иной мере следовали этой максиме, пытаясь найти основания достоверного знания и принципы

добродетельной жизни. И поэтому уже Сократ главным объектом самопознания называет душу человека [2: 138,158]. Опыт самопознания становится главным содержанием философских рассуждений, ориентированных на достижение гармонии с миром и другими людьми, и на избавлении от внутренних конфликтов и аффектов. У христианских же авторов эта интенция превращается в заботу о душе с целью предохранения ее от мирских и плотских соблазнов и искушений в перспективе будущего суда и воскрешения для «вечной жизни».

Декартовский принцип «*cogito ergo sum*» становится основанием не только новоевропейской философии, но и новой формы самосознания европейского человечества, стремящегося построить модель рационального и справедливого мироустройства. Оптимизм эпохи Просвещения был обусловлен бесконечной верой в разум и прогресс во всех сферах человеческой жизни. Однако реализовать эти надежды на практике не удалось и поэтому безграничный оптимизм сменяется не менее радикальным пессимизмом или же попытками более реалистичной оценки человека и его возможностей. Разбуженный Д. Юмом И. Кант, к примеру, проводит четкие границы научного знания, не способного проникнуть в действительную суть вещей и обращенного лишь к сфере явлений, а более решительный А. Шопенгауэр подчиняет разум слепой и безрассудной «мировой воле», скрывающейся за «покрывалом Майи». Ориентированный на практику К. Маркс, в свою очередь, определяет человека как «ансамбль общественных отношений», что в итоге приводит к релятивизации сознания и подчинении его классовым интересам и идеологии. А подозрительный Ф. Ницше выстраивает сложные генеалогические схемы происхождения морали, религии и науки, далекие от рациональных интерпретаций и делающие подлинные мотивы человеческих действий эффектами «воли к власти».

Поэтому пронизательному З. Фрейду остается лишь сделать заключительный шаг, открыв инстанцию бессознательного как главный источник мотивов человеческого действия. И этим двусмысленным «открытием» он действительно совершает очередной «коперниканский переворот» в самосознании человечества. И действительно, вслед за Н. Коперником, сдвинувшем земного человека с центрального места во Вселенной, и Ч. Дарвином, лишившем живого человека статуса «венца творения», З.Фрейд продемонстрировал неспособность человека мыслящего управлять даже самим собой, нанеся «самый чувствительный удар по человеческой мании величия» [6: 181]. Однако сам же австрийский психолог дает человеку и шанс вернуть себе контроль над самим собой, выдвигая свою знаменитую максиму «*wo Es war, soll Ich werden*», «где было Оно, должно стать Я». Тем самым он не столько завершает традицию рационалистической философии, сколько продолжает ее, укрепляя позиции рационального Я.

При этом важно отметить, что время рубежа столетий в Европе – это период глубокого кризиса – социального, политического и культурного. Прежний социальный и культурный мир с его системой ценностей, традиций и моральных принципов стремительно разрушается, порождая ощущение тревоги и страха у жителей европейских столиц, и приводя к настоящей эпидемии неврозов, перед которыми оказывались бессильными классические методы лечения. Именно поэтому предложенный З. Фрейдом новый метод «лечения разговором», становится таким популярным и очень быстро распространяется во всех европейских столицах. Отказываясь от гипноза и фармакологического воздействия, ученый выводит свой метод психотерапии за пределы классической медицины, прокладывая путь гуманистической психологии, объектом воздействия которой становится старая добрая душа человека, а не его бранный физическое тело. Во многом благодаря именно З. Фрейду психология становится самостоятельной наукой, исследующей психику человека как автономную реальность, возникающую и существующую в межличностных взаимодействиях.

Здесь необходимо подчеркнуть, что весьма значимой особенностью психоанализа является различие между психоаналитической теорией и практикой. Парадоксальным и невозможным для классической науки образом, теория психоанализа существует независимо от терапевтической практики, которая в большей степени определяется личными отношениями аналитика и пациента, чем теоретическими принципами. Более того, различия между различными психологическими школами и направлениями, по большей части являются именно теоретическими, и представляют собой различные интерпретации того, что происходит в кабинете психотерапевта. В этом отношении теория психоанализа ближе к философии и теории культуры, поскольку предлагает теоретическое обобщение аналитического опыта и формирует мировоззренческие принципы, основанные на новых представлениях о психике, ее функциях и структуре. Возможно, именно поэтому В. Франкл выступает как философский критик психоанализа, не замечая своеобразной философии психоанализа, радикально отличающейся от классических философских идей и принципов, среди которых значительное место отводилось вопросам о смысле человеческой жизни. Хотя уже И. Кант выводит эти вопросы из ведения

философии, адресуя их религии. Называя же религию формой коллективного невроза, а также «иллюзией», З. Фрейд окончательно дезавуирует философский статус вопроса о смысле жизни, предлагая вместо него ответ на главный кантовский вопрос «Что такое человек?».

Для австрийского психолога индивид – это носитель уникальной психической истории, которая начинается с его рождения. Движущая сила этого исторического развития заключена в бессознательном, которое вынуждено под внешним давлением отказываться от принципа удовольствия и подчиняться принципу реальности. Тотальное давление культуры неизбежно приводит к невротизации человека, причина которой заключена в бессознательных конфликтах, возникающих в результате вытеснения. Когда же уровень невротизации достигает такого уровня, что становится помехой в отношениях с другими людьми, становится необходимым вмешательство аналитика, который должен стать своего рода проводником пациента в путешествии по его же собственному бессознательному.

В этом отношении пациент для аналитика – это источник материала для интерпретации, набор симптомов, свидетельствующих о скрытых от непосредственного наблюдения психических процессах. Однако именно значимость личности аналитика для результата и содержания анализа является для В. Франкла серьёзным недостатком психоанализа и причиной мифологизации аналитической практики, лишённой нормативной техники и критериев успешности лечения. Поэтому он и предлагает осуществить «деифологизацию психотерапии и вочеловечивание» медицины для заполнения, по его словам, «экзистенциального вакуума», лежащего в основании «ноогенного» невроза. Отчасти этот подход действительно соответствует идеям экзистенциальной философии, утверждавшей приоритет существования человека над его сущностью. Однако, наряду с утверждением ценности индивидуального жизненного проекта, сартровский атеистический экзистенциализм отрицает и существование смысла жизни, основанной на негативном опыте свободы. Возможно, в таком случае логотерапия, основанная на экзистенциальной коммуникации врача и пациента с «невротическим мировоззрением» [5: 18], и призванная обеспечить ему «духовный якорь», ориентируется на религиозный экзистенциализм К. Ясперса. Только тогда есть основания говорить об автономности духовной сферы, не сводимой к внешним обстоятельствам человеческой жизни и психическим процессам. Тогда психоанализ оказывается ближе к философии Ж.-П. Сартра, и ориентирован на индивидуальную психическую историю каждого человека, предлагая каждому свое собственное решение и ответственность за него, и не призывая при этом к совести или смыслу. Так как для человека значимо только то, что *захвачено* психикой, приносит удовольствие и *включено* в систему его направленного и заинтересованного существования [1: 70], а сознание только фиксирует результаты работы бессознательного. И это означает не отрицание человеческого бытия, а, наоборот, его абсолютизацию, открывающую новые смыслы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лакан Ж. Семинары. Кн. 11. Четыре основные понятия психоанализа. М.: Логос-Гнозис, 2004. 304 с.
2. Платон. Федр // Собрание сочинений: В 4 т. М.: Мысль, 1993. Т. 2. 528 с.
3. Рикер П. Конфликт интерпретаций. М.: Медиум, 1995. 416 с.
4. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сартр Ж.-П. Сумерки богов. М.: По-литиздат, 1989. С. 319–344.
5. Франкл В. Доктор и душа: Логотерапия и экзистенциальный анализ. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. 338 с.
6. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М.: Наука, 1990. 455 с.

REFERENCES

1. Lacan J. Four fundamental concepts of psychoanalysis. Book 11. M., 2004. 304 p. (In Russ.)
2. Plato. Phedr // Collected works Vol. 2. M., 1993. 528 p. In Russ.)
3. Ricoeur P. Conflict of Interpretation. M., 1995. 416 p. (In Russ.)
4. Sartre J.-P. Existentialism is Humanism // Sartre J.-P. Twilight of the Gods. M., 1989. (In Russ.)
5. Frankl V. Doctor and Soul: Logotherapy and Existential Analysis. M., 2017. 338 p. (In Russ.)
6. Freud S. Introduction in the psychoanalysis: Lectures. M., 1990. 455 p. (In Russ.)

LIMITS OF PSYCHOANALYSES: BETWEEN PHILOSOPHY AND LOGOTHERAPY

SHCHERBAKOV
Vladimir

*Doctor of Philosophy,
Professor of The Education Department,
Saint-Petersburg State Research Institute of
Phthysiopulmonology
of the Ministry of Healthcare of the
Russian Federation,
Saint-Petersburg, Russian Federation, vpscherb@mail.ru*

Keywords:

psychoanalysis
philosophy
human being
self-knowledge
unconscious

Summary:

The article analyzes Victor Frankl's criticism of psychoanalysis. It examines the philosophical foundations of psychoanalysis and existential therapy. The author distinguishes therapeutic practice and the theory of psychoanalysis. The philosophical principles of psychoanalysis are compared with the basic classical philosophical concepts - from Plato to Marx. The research has shown sociocultural conditionality of ideas and methods in psychoanalysis, as well as its theoretical similarity to Sartre's existentialism.